

ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП В БЕЛОРУССИИ: ОПЫТ ПЕРВЫХ БОЕВ 1905 ГОДА

Организации РСДРП начали создаваться в Белоруссии после II съезда партии на базе прежних искровских групп в борьбе с различного рода оппортунистическими течениями.

Создание самостоятельных, независимых от Бунда организаций означало первую крупную победу над особенно опасной в местных условиях разновидностью оппортунизма. В. И. Ленин подчеркивал, что после II съезда ЦК партии «повел не националистическую политику, а заботился об образовании таких комитетов (Полесский, Северо-Западный), которые объединили бы в одно целое всех местных рабочих, как еврейских, так и нееврейских»¹. Полесский комитет был создан в январе 1904 года посредством объединения Гомельской, Новозыбковской и Клинцовской групп, Северо-Западный — в марте того же года посредством объединения Виленской, Минской, Витебской и Двинской организаций. Каждая из них насчитывала к началу революции уже до 100 и более человек и являлась своего рода районным центром, вокруг которых сформировалась целая сеть социал-демократических групп — в ряде уездных городов, во многих местечках и деревнях. В состав организаций наряду с большевиками вошли меньшевики и примиренцы. Данное положение, характерное для партии в целом (размежевание, как известно, произошло после III съезда), в Белоруссии отличалось более сильными позициями оппортунистического крыла, социальной опорой которому служил более широкий, чем в центральных промышленных районах, слой мелкобуржуазных элементов. Это усугубляло сложность борьбы с меньшевистским влиянием. Однако к началу революции большевики, опираясь на постоянную поддержку и помощь В. И. Ленина, большевистской части ЦК, сумели занять доминирующие позиции в организациях, расширить свое влияние в массах, особенно в среде фабрично-заводского пролетариата.

Это всецело подтвердили уже первые революционные бои. В числе 440 тыс. рабочих², ответивших забастовками и демонстрациями на кровавое злодеяние царизма 9 января 1905 года, находились и 34 тыс. пролетариев Белоруссии³. Впервые не отдельные только, а большинство забастовок и демонстраций (наиболее крупные из которых состоялись в Минске, Гомеле, Бресте, Гродно, Сморгони, Крынках) были начаты по инициативе организаций РСДРП и проходили под их непосредственным руководством.

Общая схема их деятельности выглядела следующим образом: в руководящих комитетах, на собраниях членов организаций и примыкающего к ним актива рабочих вырабатывались планы проведения забастовок, демонстраций и манифестаций, формировались группы агитаторов для обхода предприятий, назначались представители на заводы и фабрики. Накануне и в ходе стачки проводились собрания, сходки и массовки рабочих. В ряде случаев формировались вооруженные отряды для охраны митингов и демонстраций.

Разумеется, оперативность, объем и качество действий на каждом из этапов, у каждой из организаций были различны. Не всегда планы отличались четкостью, а руководство — систематичностью, допускались и прямые ошибки. Это было следствием как нехватки наличных сил и опыта, так и влияния меньшевиков с их боязнью открытых действий.

В своей работе организации РСДРП при подготовке и руководстве революционными выступлениями пролетариата опирались, как правило, на передовые слои рабочих крупных предприятий, железнодорожных мастерских и депо. Наиболее характерна в этом отношении деятельность Полесского комитета. С 8 по 12 января он провел серию собраний и сходок передовых рабочих железнодорожных мастерских и депо⁴. Четкой ориентацией на железнодорожников характеризовалась деятельность могилевских большевиков. Именно им оказали полное доверие рабочие депо, порвав всякие связи с меньшевиками и бундовцами⁵. Однако при непосредственной организации стачек в ряде случаев допускались ошибки: обход предприятий агитаторы начинали с мелких предприятий, позволяя тем самым полиции опередить их на крупных. Так, в Минске социал-демократы пришли в депо и железнодорожные мастерские уже после того, как

те были блокированы отрядами полиции и войск. В Гродно они появились на крупнейшей табачной фабрике едва ли не за пять минут до прибытия полиции, а в Витебске вовсе обошли своим вниманием льнопрядильную. В итоге участие рабочих этих предприятий в стачке оказалось ограниченным.

Не всегда агитационно-пропагандистская работа должным образом подкреплялась мерами организационного характера. Полесский комитет, например, за пять дней (с 8 по 12 января) не сумел выработать конкретный план действий, распределить силы. По этим причинам решение о начале стачки утром 13-го января, принятое накануне на массовке передовых рабочих-железнодорожников, оказалось невозможным выполнить. Полиция, прибыв в депо, угрозами репрессий и арестами агитаторов, сорвала стачку. Ошибки были исправлены в последующие дни. Стачка в Гомеле началась 16-го января манифестацией, организованной Полесским комитетом, и длилась до 22 января.

В ряде случаев организации (и это свидетельство их зрелости) объединяли свои силы, координировали действия. В частности, революционные выступления пролетариата в Сморгони (13—14 января) и в Крынках (17—19 января) были подготовлены местными социал-демократами в сотрудничестве: в первом случае — с представителями Виленской организации РСДРП, во втором — с представителями Белостокской организации СДКПиЛ. В Сморгони была создана (пожалуй, впервые в Белоруссии) под эгидой социал-демократов стачечная комиссия.

Накал стачечной борьбы в январе был достаточно высок. Во всех названных городах стачки сопровождались митингами, демонстрациями, манифестациями, достигавшими порой внушительного размаха. В Сморгони, например, забастовка приобрела всеобщий характер (свыше 3 тыс. участников), в демонстрации участвовало до 2 тыс. человек. Митинги и демонстрации, как правило, охранялись вооруженными рабочими, нередко были стычки с полицией. События в Крынках, скажем, (где помимо стачки и демонстрации были разоружены все местные представители власти, уничтожены дела в волостной управе и портреты царя во всех учреждениях) суд квалифицировал как «явное восстание», предпринятое с целью «предоставить свободу действий рабочей организации»⁶. Волнения в Гомеле, Гродно, Сморгони и Крынках властям удалось погасить лишь вводом дополнительных отрядов войск.

Стачки и демонстрации в ряде уездных городов и местечек Белоруссии (Барановичах, Борисове, Лиде, Мозыре, Молодечно и др.), куда постепенно доходили вести о событиях в Петербурге, замкнули к середине февраля первую фазу движения солидарности рабочего класса в Белоруссии. Но уже зарождалась новая революционная волна. В феврале — марте стачки состоялись в Минске, Гродно, Борисове, Витебске, Сморгони, Копыси, Пинске, всего — в 32 населенных пунктах. Состоялось также 26 демонстраций (7,8 тыс. участников), 95 массовок (38 тыс. участников)⁷. На этот раз в общий строй бастующих, причем в качестве наиболее активного их отряда, встали и железнодорожники Пинских главных мастерских, Минских мастерских Московско-Брестской и Либаво-Роменской ж. д. В отличие от январских, февральско-мартовские выступления пролетариата носили преимущественно экономический характер. Но фоном служил прежний мотив солидарности. Особенно отчетливо он звучал в забастовке рабочих железнодорожных мастерских депо в Минске, проходившей при непосредственном и постоянном руководстве группы РСДРП⁸.

Вступление в борьбу широких слоев железнодорожников требует особого объяснения. Данный факт в ряде исследований отмечается как новое явление. Это не совсем верно. Напротив, именно железнодорожный пролетариат первым в Белоруссии (в марте 1876) начал забастовочную борьбу и оставался авангардным отрядом рабочего движения вплоть до конца 90-х годов⁹. Одна из основных причин временного отхода железнодорожников от стачечной борьбы связана с появлением на политической арене Бунда, националистическую сепаратистскую политику которого сознательные слои рабочего класса не приняли. Руководитель Полесского комитета М. К. Владимиров в письме к В. И. Ленину в июне 1904 года специально отметил высокую сознательность, отзывчивость к политической агитации русского пролетариата, подчеркнув, что идея об отсталости последнего есть миф, созданный Бундом¹⁰. С образованием в Белоруссии самостоятельных, независимых от Бунда организаций

РСДРП, он тотчас откликнулся на их зов и, вступив в открытый бой с самодержавием, охотно принял их руководство.

Для руководства рабочим движением на первом этапе революции организациями РСДРП эффективно использовались две его формы: устная агитация и издание листовок, воззваний, прокламаций. Их эффективность сполна ощутили правящие классы. Именно в агитаторах власти предрезающие видели организаторов стачек и демонстраций, рекомендуя при малейшей угрозе их проникновения к стачке немедленно требовать присылки воинской команды (причем не менее взвода пехоты), обещая за их выдачу особые награды¹¹. Именно в листовках они справедливо усматривали одно из основных средств, помогающих трудящимся уяснить значение текущих событий и организовать для борьбы.

В январе—марте 1905 года организации РСДРП резко увеличили количество своих печатных изданий, расширили тематику. Сила их воздействия определялась также их содержанием: преимущественно большевистским. Меншевикам не удалось оказать какого-либо существенного влияния на пропагандистскую и агитационную работу Полесского и Северо-Западного комитетов. Освещение конкретных событий подчинялось задаче пропаганды и разъяснения двух основополагающих идей—необходимости свержения самодержавия и замены его учредительным собранием. Причем борьба за эти цели рассматривалась в тесной связи с задачей борьбы за конечные цели—уничтожения капиталистического строя. В целом с большевистских позиций решали партийные организации в Белоруссии вопрос о движущих силах революции, о формах и средствах борьбы. Одновременно разъяснялись происки либеральной оппозиции, готовой пойти на сговор с царизмом. Была разоблачена идея созыва земского собора. Витебская группа первая из организаций РСДРП в Белоруссии выдвинула ленинский лозунг Временного революционного правительства¹².

Утверждению большевистского влияния в организациях РСДРП и в массах способствовала помощь Бюро комитетов большинства, редакции газеты «Вперед». С Полесским и Северо-Западным комитетами постоянную переписку поддерживала Н. К. Крупская. В Белоруссию дважды приезжал агент Бюро комитетов большинства В. И. Невский, здесь работали в это время видные большевики М. М. Кореневский, М. М. Литвинов, Н. А. Земляничий¹³. Неплохо снабжались Полесский и Северо-Западный комитеты марксистской литературой. Например, с декабря 1904 по февраль 1905 года в адрес последнего поступило несколько пудов различных изданий¹⁴.

Устойчивые (насколько это было возможно) связи большевиков в Белоруссии с большевистскими центрами служили им надежной опорой в их деятельности по претворению в жизнь последовательно марксистской стратегии и тактики. Они помогли им победить в сложной и трудной борьбе с оппортунистами по важнейшему вопросу—вопросу созыва III съезда партии. В конечном счете и Полесский и Северо-Западный комитеты приняли резолюции в поддержку ленинской платформы, направив на съезд своих делегатов. III съезд РСДРП открывал собой новый этап в развитии революции. Как показали январско-мартовские выступления пролетариата в Белоруссии, партийные организации здесь на этот период количественно и качественно выросли, достигли того уровня зрелости, чтобы воспринять задачи нового этапа идущей на подъем революции и возглавить борьбу масс за их осуществление.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 268.

² Там же, т. 30, с. 312.

³ См.: История рабочего класса Белорусской ССР.— Минск, 1984, т. 1, с. 217.

⁴ См.: Полесский листок, 1905, № 2.

⁵ См.: Партархив Института истории партии при ЦК КПБ (ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 60, оп. 1, д. 32, л. 18—19.

⁶ Библиотека АН Лит. ССР, ф. 155, д. 285, л. 23.

⁷ См.: История рабочего класса БССР, т. 1, с. 256.

⁸ См.: ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 60, оп. 2, д. 44, л. 260.

⁹ См.: Бич М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861—1904 гг.— Минск, 1983, с. 59, 85, 89, 115.

¹⁰ См.: Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905: Сборник документов в трех томах.— М., 1975, т. 2, с. 336.

¹¹ См.: Революционное движение в Белоруссии. 1905—1907 гг.— Минск, 1955, с. 23.

¹² См.: Там же, с. 61.

¹³ См.: Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905—1907 гг. Сборник документов в пяти томах.— М., 1982, т. 2, кн. 1, с. 29, 185, 246, 290—291; 375; Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1968, ч. 1, с. 105.

¹⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1, л. 34—35.

О. В. БРИГАДИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ЛКСМ БЕЛОРУССИИ С ПРОПАГАНДИСТСКИМИ КАДРАМИ (1966—1975)

В комплексе мер, направленных на повышение эффективности политической учебы, особое место отводится работе с руководителями семинаров и политшкол. В. И. Ленин учил, что идейно-политическое направление пропаганды определяется всецело и исключительно составом и подготовкой пропагандистов, лекторов. Эти указания В. И. Ленина определяют содержание работы Ленинского комсомола Белоруссии с пропагандистскими кадрами. Так, в ноябре 1966 года ЦК комсомола республики рассмотрел практику работы комитетов ЛКСМБ Гомельской, Витебской областей с комсомольскими пропагандистами. Бюро ЦК ЛКСМБ потребовало от комсомольских организаций сократить сменяемость пропагандистов, больше заботиться о подготовке их резерва.

В соответствии с указаниями ЦК ЛКСМБ комсомольские организации республики при поддержке партийных комитетов стали шире привлекать к пропагандистской работе с молодежью ветеранов труда, коммунистов, имеющих большой жизненный опыт, руководителей предприятий и учреждений, партийных, советских работников. Однако проблема подготовки пропагандистов оставалась серьезной. В 1967/1968 учебном году только 65 % руководителей комсомольских кружков и семинаров имели высшее образование¹.

Большую помощь комсомолу в укреплении пропагандистских кадров, совершенствовании работы с ними оказал ЦК КПБ. В соответствии с постановлением «О мерах улучшения политической учебы комсомольцев и молодежи Белоруссии» (июль 1968 года) Центральный Комитет направил наиболее подготовленных пропагандистов сети партийного просвещения руководителями комсомольских кружков и семинаров. Разрабатывались перспективные планы учебы пропагандистов, определялись места и сроки проведения межзональных, городских семинаров руководителей кружков и семинаров, создавались научно-методические советы при домах и кабинетах политпросвещения.

Организация политической учебы, подбор пропагандистских кадров, повышение их квалификации являлись важнейшими направлениями в деятельности Минского ОК ЛКСМБ. Это позволило Минской областной комсомольской организации значительно укрепить пропагандистские кадры. Так, если в 1966/1967 учебном году из 1680 пропагандистов области только 49 % являлись членами и кандидатами в члены КПСС, 51 % имели высшее образование, то уже в 1975/1976 учебном году 82 % были членами и кандидатами в члены КПСС, 86,9 % имели высшее образование и опыт работы с молодежью свыше трех лет².

Рассматривая проблемы организации пропаганды, В. И. Ленин писал: «У нас иногда всякий студент без разбора считается пропагандистом... С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много». Чтобы стать действительно выдержанным и способным пропагандистом, «надо порядочно поучиться и понабрать опыта»³. По мере усложнения задач политической пропаганды, совершенствования форм и методов ее проведения вопросы подготовки пропагандистов приобретали все более актуальное значение.

Работа пропагандиста, являясь по своим задачам и содержанию политической, по методам примыкает к педагогической, воспитательной, требующей знания основ педагогики, психологии, методики преподавания. Поэтому комитеты комсомола в работе с пропагандистскими кадрами особое внимание уделяли изучению, обобщению и распространению лучшего опыта проведения занятий, повышению профессионального мастерства руководителей всех форм политического просвещения на методических, теоретических конференциях, посвященных ленинской теории